

Автор: Джон Кеннет Гэлбрейт.

Книжка в 88 страниц содержит расширенную версию лекции выдающегося американского экономиста и государственного деятеля, советника президента Кеннеди, сыгравшего заметную роль

в развитии американского либерализма, Джона Кеннэта Гэлбрейта. Убежденный противник "общества потребления", которое, по его мнению, виновно в перепроизводстве товаров в ущерб общественным интересам, он был одним из самых влиятельных противников монетаристов в среде теоретиков экономического развития.

Первые публикации американского экономиста и государственного деятеля Джона Гэлбрейта появились в СССР в 1969 году. С шагом примерно в 10 лет (в 1976 и 1986) его работы издавались и всегда оставались немного в тени, настолько идеи автора отличались от общепринятых. К счастью, в учебниках по истории экономических учений труды Гэлбрейта заняли своё место, так что те из нас, кто привык оценивать экономическую мысль только ретроспективно имеют возможность отдать автору должное. Лучше поздно, чем никогда.

В предисловии к российскому изданию сын Гэлбрейта пишет: "Экономика невинного обмана" - это последняя книга, которую написал мой отец. Работу над ней он закончил в 2004 году в возрасте 95-ти лет. Основой данной книги послужила лекция, прочитанная им несколькими годами ранее и посвященная профессору Роберту Хейлбронеру из Новой школы в Нью-Йорке. Лекцию приняли настолько хорошо, что мой отец решил её дополнить. В широком смысле, эта книга выросла из его любви к языку и из его изумления, насколько дурно с ним обращаются экономисты".

Проанонсировать эту книгу нам рекомендовал [Владимир Шпер](#) в результате коллегиального обсуждения вопроса о том, как часто ошибается толпа, как устойчивые мифы, овладевшие большинством, как опасно поддаваться аргументам вроде "так считают практически все...". Рассуждения Гэлбрейта из данной книги нам очень близки поскольку и по содержанию, и по форме они родственны практикам управления изменениями. Сами понятия "труд", "капитализм", "свобода воли потребителя", "банковское регулирование", "государственный сектор экономики" и другие скорее близки нам в трактовке Гэлбрейта, чем "штатных" экономистов.

Кроме того, всё меньше менеджеров считает необходимым лицемерить, объясняя свои мотивы поступления в бизнес-школу. Корпоративная верхушка бизнеса сегодня настолько привлекательна по соотношению "вложенный труд - вознаграждение", что многие берут огромные учебные кредиты лишь для того, чтобы обзавестись... нет не знаниями об управлении (иллюзий всё меньше), а связями, получить пост и пропуск в клуб профессиональных управляющих. Насколько же привлекательным должно быть членство в таком клубе для вертикального карьериста (а есть еще [портфельные](#)), что он выбирает столь дорогостоящий способ формирования личной социальной сети?

Гэлбрейт пишет: "Иллюзии, которые мы в настоящее время питаем в отношении корпоративного менеджмента, - одна из наиболее изощренных и наиболее очевидных форм заблуждения. Мы избавились от бранного слова "капитализм", и термин, который сегодня может служить его подходящей заменой, - "корпоративная бюрократия". Но, и об этом уже говорилось ранее, слово "бюрократия" старательно избегают употреблять, и вместо него принято использовать слово "менеджмент". Существование собственников и акционеров общепризнано, их даже восхваляют, но они, и это несомненно, не играют какой-либо роли в управлении компанией."

[Смерть консалтинга](#) в его устаревшей форме безответственного наставничества, в которую так упорно отказываются верить новобранцы армии консультантов по управлению, стала следствием в том числе отрезвления и пробуждения потребителей - самих топ-менеджеров - от дурного сна про собственные преимущества, долгосрочные стратегии и рецепты гарантированного успешного долголетия. Как бы не отворачивались ленивцы всех уровней от надобности вникать в механизм функционирования созданных ими систем, как бы не увлекались мотивациями или поиском виноватых - выход из лабиринта там, где Уильям Деминг еще при жизни вбил флажок, украсив его [Красными бусами](#) .

"Предугадать результаты деятельности корпоративной системы, и особенно порядок чередования периодов бума и рецессии и их продолжительность, невозможно. Нельзя заранее предвидеть все разнообразие причин и следствий, которые их вызывают. И ничто так явно не проступает на экономическом фоне, как суммы корпоративного и личного вознаграждения за торговлю неведомым. Влияние, которое на современную экономическую жизнь оказывают "специалисты", известные своим упорством в незнании и всеобъемлющей посредственностью, не так уж и безобидно".

В аннотации к книге Джона Гэлбрейта сказано следующее: "Убежденный противник

"общества потребления", которое, по его мнению, виновно в перепроизводстве товаров в ущерб общественным интересам, он был одним из самых влиятельных противников монетаристов в среде теоретиков экономического развития. Глобальный финансовый кризис возродил интерес к трудам и мыслям Джона Гэлбрейта". Выходит, что поговорка "гром не грянет - мужик не перекрестится" свойственна реалиям не только российской деловой жизни.

[Смотреть на ozon](#)

В предисловии к книге "[Новое индустриальное общество](#)" Гэлбрейт пишет: "Начиная писать книгу «Новое индустриальное общество» почти десять лет назад, и в определенном смысле она как бы начала писаться сама. Работа над книгой «Общество изобилия» близилась к завершению; чего не хватало изложению, так это, главным образом, непринужденности, которая приходит, когда я работаю над четвертым или пятым вариантом рукописи. В то время меня стали занимать другие, более крупные проблемы. Речь идет о мире крупных корпораций, в котором люди во все возрастающей степени обслуживают нужды этих организаций, хотя предполагается, что последние обслуживают людей. Это мир, в котором мотивы, лежащие в основе действий членов данных организаций, не укладываются в схемы стандартных учебников. Не укладываются в эти схемы и взаимоотношения между миром бизнеса и государством, а также роль рынка. Рынок не только не является контролирующей силой в экономике, но все более и более приспособляется к нуждам и потребностям хозяйственных организаций. Отдельными сторонами этого процесса занимались многие авторы, но они не исходили из наличия более крупных перемен. Я же постепенно пришел к выводу, что на деле речь идет о значительно более широком процессе, все стороны которого тесно связаны между собой".